

7. Конечный Р., Боухал М. Психология в медицине. Прага, 1983.
8. Крылов А.А. Человек в автоматизированных системах управления. Л., 1972.
9. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975.
10. Ломов Б.Ф. Общение как проблема общей психологии // Методологические проблемы социальной психологии. М., 1975.
11. Лупандин В.И. Психофизиологические и информационные аспекты субъективного измерения. Автореф. дис. ... д-ра биол. наук. Л., 1989.
12. Маркова А.К. Психология труда учителя. М., 1993.
13. Петровский А.В. Личность. Деятельность. Коллектив. М., 1982.
14. Проблема личности в социальной психологии / Под ред. Е.В.Шороховой и М.И.Бобневой. М., 1979.
15. Социальная психология личности. Л., 1974.
16. Роджерс К. Путь бытия. Екатеринбург, 1994.
17. Цукерман Г.А. Роль общения в становлении учебной деятельности. Автореф. дис. д-ра психол. наук. М., 1992.
18. Шорохова Б.В. Социально-психологическое понимание личности // Методологические проблемы социальной психологии. М., 1975.

Изабель де Кошко

ПСИХОЛОГИЯ ВО ФРАНЦИИ: ОБСТАНОВКА В 2000 ГОДУ

(Пер.с франц.)

Психология — молодая дисциплина, появившаяся на свет в прошлом веке, произошла от двух источников: медицина и философия. В этом разнообразии кроется одновременно ее богатство, позволяющее ей непрестанно проверять себя в отношении обоснованности ее концепций и практики. Она колеблется между различными тенденциями, от биологических до социальных, так что можно утверждать, что существует не Одна Психология, а Несколько Психологий.

Это непростое единство выразилось конкретно в том, что звание психолога было признано и узаконено во Франции лишь в 1985 году. Динамичное развитие дисциплины явствует из постоянно растущего числа обучающихся, публикаций, коллоквиумов.

Одних она захватывает, другие отвергают ее с опаской, а порой в нее «верят», как в некую религию. Тем не менее, она приобрела в течение нескольких десятилетий права гражданства практически во всех областях деятельности: от младенчества до трудового окружения, от больницы до стратегии продаж, от исследований в области искусственного интеллекта до проблем пригородов. Она заполняет полосы журналов, чтобы помочь лучше разобраться в каждодневных неприятностях и проблемах, тех, что составляют ткань нашей жизни. Порой замечая прочный здравый смысл деревенских кюре старого времени, к которым обращались наши бабушки!

Но не будем обманывать себя: психология — наука, даже если она и не точная наука. А потому, она изменяется и развивается по мере исследований и работ. И, как и везде, споры различных школ идут своим чередом.

Несмотря на постоянно повторяющиеся попытки сближения и объединения, четыре различающихся полюса характерны для психологии. Этим объясняется изобилие теорий и методов в психотерапии, которые, между прочим, могут показаться в общем и целом одинаково эффективными. Одно из американских исследований, наблюдая в течение долгого времени за пациентами, сделало вывод о том, что, к какому бы направлению ни примыкал терапевт, улучшение состояния пациен-

© Изабель де Кошко, 2000

та объясняется прежде всего его опытом и прочными знаниями, равно как и возникшими с пациентом отношениями.

Первый из упоминавшихся полюсов, несомненно наиболее укоренившийся во Франции, вплоть до того, что он стал несомненной культурной точкой опоры во Франции, это основанный Зигмундом Фрейдом психоанализ. Последний рассматривает психические действия личности, как театр, в котором действуют антагонистичные и взаимодействующие подсознательные силы. Внутренние конфликты, как то знаменитый эдипов комплекс, присущи человеку,

Будучи интеллектуальной революцией, распространяющей свое влияние вплоть до области искусств и литературы, этот новый подход ставит Субъекта с его собственной историей и его особенностями в центр своего исследования. Сила такого научного подхода происходит из того, что он согласуется с философией нашей эпохи демократии и прав Человека. Предостережения психоаналитиков в отношении иных, более механистических, тенденций (см. ниже) происходят от предполагаемой опасности инструментализации личности.

В эпоху средств массовой информации, во Франции, знаменосцем ключевых понятий психоанализа ребенка был несомненно Франсуа Дольто, изменивший вглубь перспективы в части взаимоотношений и воспитания молодых родителей и профессионалов по детству. Множество учреждений, ясель, школ, диспансеров носят его имя, утверждая тем самым, что ребенок — личность, к которой следует прислушиваться и которую следует уважать, а — главное — что ему необходимо, чтобы вещи, его окружающие, имели бы для него смысл, чтобы он смог гармонично развиваться. Эта забота о том, чтобы ребенку «говорить правду» могла вызвать перегибы вида «выбирать все» или «говорить все» детям, которые столько и не требовали, но дала важный движущий импульс на уровне педагогики коллектива. Знамение времени: Советники по школьной ориентации официально становятся психологами, чтобы гарантировать этой слеска заржавевшей организации — Обществу Образования — способность прислушиваться и заботу о личностном измерении.

Другой трудный мир, это мир больничный, где психологам отводится все более признанное место, где они работают рука об руку с лечащим персоналом. Принятие во внимание размерности взаимоотношений таково, что приводит к смещению привычек. Нынче известно, что объяснения, заботы и прислушивание необходимы, чтобы добиться необходимого одобрения пациента, для которого его болезнь имеет особенный смысл. Нравственный динамизм особенно важен в процессе лечения, о чем хорошо известно в отделениях канцерологии и лечения СПИДа. Но личность вписана в историю, которая ее превосходит. Историю родственных связей, историю связи поколений. Каждый носит в себе надежды и драмы (скрытые или нет) своих родителей, и корни наши в большей или меньшей степени глубоки. Анна Анселен-Шютценбергер развивает идею о психологии межпоколенческой, выявляя подсознательное наследие, которое порой значит столько же, что и наши гены, Надобно ли уточнять, что еще Фрейд говорил: «Требуется два поколения, чтобы получился невротик, и три поколения — чтобы получился страдающий психозом!».

Способ рассмотрения личности в ее глобальном контексте относится к социальной психологии; и это — второй большой полюс, более

близкий к социологии. Принимая в качестве основополагающего данного то, что человек есть животное стадное, она преследует цель изучения отношений личности и общества. Ее забота, прежде всего, состоит в том, чтобы расшифровать системы влияния и связи, общественные представления и модели, которые каждый из нас ощущает, когда он соприкасается с себе подобными. Например, знаменитые, но пугающие исследования Стенли Мильграма о «подчинении власти» показывают, что любая нормальная личность в контексте послушания более высокой власти может даже пойти до того, чтобы применить насилие в отношении предполагаемой жертвы.

Понятия, вытекающие из этих исследований, используются в различных областях, от рекламы до новой архитектуры. Они также дают важный инструмент множеству консультантов предприятий для производства «картографии» работы учреждения и выявляют возможные рычаги изменений. Впрочем, предприятия, где понятия рентабельности расширяются, все более принимают во внимание человеческий фактор, особенно — атмосферу, существующую на рабочих местах. Хорошо известно, что дружественная атмосфера существенно повышает производительность. Депрессии и патологические проявления, связанные с профессиональным окружением, также являются новой важной заботой трудовой медицины и психиатров, которые — среди прочего — склоняются над проблемами нравственного преследования в замкнутых группах.

Выявление подсознательных стратегий, искажений и недоразумений, являющихся источниками конфликтов и напряжения, составляют сердцевину системного подхода, разработанного в рамках семейной терапии, идет ли речь о проблемах супружеских пар или нарушениях в отношениях родителей с детьми.

Согласно психиатру д-ру Маляревичу: «терапевтический подход опирается больше на логику типа «как он или они подходят к тому, чтобы сохранить свои проблемы?», нежели на логику, поясняющую эту самую проблему. Цель — в изменении уровня межличностного общения, нежели в глубинной модификации личностей, в отличие от психоанализа. Ибо любое нарушение общения тянет за собой по спирали целую серию прочих ситуаций, парализующих патологическую систему».

Третий полюс — когнитивная психология.

Коллоквиумы, специализированные издания, исследования и обучение обязательно на нее ссылаются. Дело в том, что ставки здесь велики, а теоретические последствия неведомы. Будучи частью науки о мозге, она развилась в США после второй мировой войны. Ее перспектива заключается в том, чтобы работу человеческого мозга рассматривать в качестве супер-компьютера, машины по обработке информации и производству серии логических операций. Различные этапы движения мысли могут быть отмечены, проанализированы, закодированы и воспроизведены. Именно на этих основах родилось великое приключение искусственного интеллекта, собирая воедино в некую многодисциплинарность математиков, инженеров, информатиков, психологов и ученых в области наук о нервной системе с целью создания программ, имитирующих человеческий мозг, умеющих не только наблюдать за окружением, но также производить выбор, принимать решения и, наконец, обучаться. В общем, способных *жить* автономно! Чудесная, но

пугающая перспектива. *Тамагочи* наших детей — лишь малое практическое приложение этого.

Новой теории — новые приложения. *Когнитивные* и поведенческие терапии имеют все более растущий успех. И тому есть ряд причин: прежде всего, подобно североамериканскому прагматизму речь идет о лечении симптома. Стало быть, о том, чтобы предпринимать довольно направленную терапию с конкретными стратегиями и поставленными целями, с упражнениями, которые надобно проводить, дабы *перепрограммировать* неадекватное поведение. Наиболее явные и истерпывающие результаты относятся к некоторым патологиям, как то навязчивые компульсивные расстройства и фобии. Перспективы занятия такими психозами, как шизофренией или склонность к некоторым привычкам, пока еще слишком новы, чтобы делать окончательные заключения.

Четвертый полюс, совершенно естественно, касается наук о человеческом мозге, перед которыми открывается широкое поле деятельности: функционирование мозга, психотропные медикаменты, генные терапии. Психиатрия, как и психология, не может пройти мимо последних достижений в этой области, как то приспособляемость (пластичность) мозга и нейронное размножение, прорубившие брешь в старых догмах. Невозможно представить себе, что можно подойти к лечению психических болезней без психотропных медикаментов, в прошлом рассматривавшихся в качестве неких отупляющих *химических смиренных рубашек*. Не забудем, что именно они вызвали огромный прогресс по *выводу безумных из клиник*, и должны применяться совместно с необходимым терапевтическим вмешательством.

В случае умственной недостаточности имеется надежда, основанная на генной терапии, которая позволит не только изолировать ген, ответственный за умственную недостаточность, но также и излечить недостаток. Но исследования еще в младенческом состоянии и результатов не следует ожидать буквально завтра.

Открытие в 80-х годах синдрома слабого X хорошо освещает успехи генной медицины. 2.500 носителей во Франции, 2-я из главных причин умственной отсталости, и все эти непрекращающиеся симптомы (трудности обучения, внимания, речи и поведения) относились ранее на иные патологические организации. В 92-м году несколько американских групп оттачивают свои знания функционирования этого гена и его специфического белка. Исследования еще далеки от завершения, но лечение этих детей изменилось и происходит в особенной, адаптированной воспитательной перспективе.

В заключение перечислим основные психотерапевтические подходы, используемые во Франции:

Этнопсихиатрия: исповедует идею, что расшатанность нервной системы личности может лечиться лишь в связи с ее личными культурными связями. Терапевтический аппарат порой производится с религиозными или магическими референциями.

Гипноз: привносит иную форму коммуникации, более близкую бессознательному. Защитные барьеры менее интенсивны и психические перестройки облегчаются. Множество путей исследования боли и функциональных недугов.

Поведенческая терапия: вышла из когнитивных теорий, дает возможность определения автоматического поведения, вызывающего ситуации блокирования и открывает перед обучением иные, более развивающиеся позиции.

Техника расслабления: существует множество течений. Привнося расслабление тела, она используется либо в качестве вспомогательного метода, либо в качестве столбовой дороги к самопознанию.

Психодрама: при помощи театрализованной игры способствует возрождению и преодолению эмоций, которые вписываются в телесную область, как то мышечное напряжение или дыхательные затруднения.

Трансакционный анализ: расшифровывает наши патологические связи через разнообразные, выражающиеся в нас самих идентификации: строптивый ребенок, жестокая мать, отсутствие отца.

Быстрое развитие психологии имеет и свою оборотную сторону. Своим объяснением по всем вопросам она порой пытается сгладить социальные недостатки. Сколько коллоквиумов, консультаций или исследовательских групп посвящено проблемам насилия, социальной неустроенности, токсикомании... Есть всегда искушение *психологизировать* или даже *психиатризовать* последствия глубокого кризиса общества, причины решения которого лежат как в политической, так и в экономической сферах.